

Водный духовный кристалл — распространенный в Цинцю духовный камень водного типа. Его очень любят демоны-практики с водным духовным корнем, которые часто складывают их в своих жилищах.

Некоторые от скуки даже вырезают из них изящные украшения для дома, но по своей ценности эти камни немногого стоят — их легко добыть в местах, богатых водными парами.

Немного дороже ценится Пятиэлементный духовный костный мозг, но даже он лишь ненамного дороже прочих духовных кристаллов. Все они содержат примеси духовной энергии и недостойны внимания королевской семьи Цинцю.

Хотя Бай Чжичжи и не пользовался этими вещами, основы он все же знал.

Эти Пятиэлементные духовные кристаллы обожают сливаться с окружением: притворяются камнями в воде, сухостоем в лесах, скальными обломками в магме, земляными холмиками в почве или бесформенными валунами в шахтах и пещерах.

Маскировка у них превосходная, внешняя оболочка скрывает все следы духовной энергии. Этот Водный кристалл, вероятно, обгрызла Сян-рыба, отломив краешек, поэтому Бай Чжичжи сразу его и заметил.

Для Бай Чжичжи это были ничего не стоящие камни, но для здешних практиков настолько насыщенный духовной энергией камень был невероятной редкостью.

Как только духовная энергия просочилась наружу, Цзян Линь выхватил Водный кристалл из руки Бай Чжичжи, спрятал в свой пространственный артефакт и задвинул Бай Чжичжи себе за спину.

Бай Чжичжи мельком взглянул на него, заметив на запястье Цзян Линя тонкую красную нить с чем-то нанизанным — должно быть, это и был его пространственный артефакт.

Значит, у них тут все-таки были такие артефакты. А он-то думал, что нет. В последние дни он часто видел, как Цзян Линь ищет парковку. Зачем искать место, если можно просто убрать машину в пространственный артефакт? Он этого не понимал.

Сяо Юй и Жэнь Даоань тоже быстро шагнули вперед, встав между Цзян Линем, Бай Чжичжи и Халлом.

Почти в тот же миг Халл атаковал, пытаясь выхватить Водный кристалл.

Сяо Юй встретил его ладонь своей, и трое оставшихся адептов рядом с Халлом бросились в бой с безумными глазами. Настолько пропитанный духовной энергией камень явно был необычной вещью, и сегодня они должны были завладеть им любой ценой.

Настроены они были оптимистично, но силы оказались неравны. С Халлом их было всего четверо, к тому же это была территория Китая, так что стоило Сяо Юю и Жэнь Даоаню двинуться с места, как остальные практики тут же оттеснили Цзян Линя и Бай Чжичжи, полностью отрезав их от группы Халла.

Будь здесь только один Жэнь Даоань, практик восьмого уровня Очищения Ци, Халл еще не был уверен в победе. Но с Цзян Линем и Сяо Юем в придачу момент внезапности был упущен, и продолжать бой не имело смысла.

Поэтому он поднял руку, останавливая своих, и уставился прямо на Цзян Линя: «Как говорите вы, китайцы, разве не следует делиться с теми, кто здесь присутствует?»

Сяо Юй тут же парировал: «И не стыдно тебе? Теперь хочешь делиться, а когда сам нашел Духовную почву, сразу заявил, что первый, и все себе забрал. Где ж тогда был твой дележ?»

Халл повернулся к Бай Чжичжи: «Лисеныш, ты ранил одного из моих людей. Отдай мне тот духовный камень в качестве компенсации, и я больше не буду тебя беспокоить. Ну как?»

Прежде чем кто-либо успел среагировать, среди них мелькнула тень.

В следующую секунду Бай Чжичжи, только что спокойно стоявший под защитой окруживших его людей, уже повалил Халла на землю, оседлал его и нанес два увесистых удара по лицу.

«Я тебе компенсирую — ага, сейчас!»

Он помнил, что Цзян Линь велел ему избегать крови, поэтому на этот раз использовал кулаки, а не когти. Иначе те два удара расплосовали бы Халлу все лицо.

«Ты еще смеешь требовать с меня компенсацию? Я сегодня тебя избыю до смерти, а потом посмотрим, как ты будешь искать неприятности!»

С этими словами он нанес еще несколько ударов по лицу Халла. Халл почувствовал только первый удар; остальные он уже не ощущал — лицо онемело.

Он был адептом высокого уровня, но даже не среагировал, когда Бай Чжичжи набросился на него. Он не мог определить уровень практики Бай Чжичжи, но уже дважды испытал его скорость на себе. Такая скорость была нечеловеческой — на такое способны китайские демоны?

После нескольких ударов Халл наконец опомнился. К тому времени Цзян Линь уже подбежал и наступил на руку Халла, в которой начала собираться энергия адепта, а затем обнял Бай Чжичжи, успокаивая: «Ладно, ладно, Чжичжи, хватит.»

Сяо Юй, не отставая, наступил на ногу Халла, когда тот попытался перевернуться: «Хватит, хватит.»

Жэнь Даоань и Юэ Яньтин перехватили остальных троих адептов, полностью лишив их возможности вмешаться: «Достаточно, Чжичжи, остановись. Его уже в кашу превратили.»

Халл, прижатый к земле и принимая новые удары: «...Ну-ну, так вот как вы, китайские практики, решаете дела?»

Увидев, что хватит, Цзян Линь наконец с усилием оттащил Бай Чжичжи, продолжая успокаивать: «Всё, всё, этот болтун получил по заслугам. Не злись. Позже я попрошу Линь Сяояна сводить тебя поиграть в игры и куплю тебе игровых жетонов.»

Сяо Юй поджал губы, сдерживая улыбку, и шагнул вперед, чтобы помочь Халлу подняться. Стараясь не смотреть на его лицо в синяках, он просто отряхнул его: «Ты в порядке? Дети еще маленькие, вспыльчивые, не соразмеряют силу. Я прослежу, чтобы Цзян Линь поговорил с ним, когда вернемся.»

Халл открыл рот и выплюнул несколько белых зубов.

Сяо Юй слегка поморщился — этот парень действительно бил сильно.

Успокоив Бай Чжичжи, Цзян Линь повернулся к Халлу с ледяным взглядом: «Это уже второй раз. Я не всегда смогу остановить его вовремя. Бай Чжичжи не в моем подчинении. Если будешь и дальше распускать язык, и он тебя убьет — вини себя.»

Глаза Бай Чжичжи загорелись: «Можно его убить?»

Цзян Линь: «У нас есть правило: на третий раз — пеняй на себя. Если он спровоцирует тебя снова, можешь покалечить.»

Что касается убийства — лучше не надо. Не стоило пачкать руки и навлекать на себя карму.

Бай Чжичжи оглянулся на Халла, в его глазах была надежда, он явно ждал, когда тот попробует снова.

Он нарочно выпустил один ноготь, сделал его длинным и острым: «Я мог бы перерезать ему глотку одним движением.»

Цзян Линь перехватил его руку с длинным ногтем: «В этот раз отпустим. Дадим ему шанс выжить.»

Когда Бай Чжичжи показал свои демонические черты, Халл отступил на полшага. Он все еще не знал, насколько культивация Бай Чжичжи сравнима с его собственной, но учитывая эту невероятную скорость, он бы умер раньше, чем успел среагировать.

Понимая, что сегодня он ничего не добьется, Халл помрачнел. Но потом, казалось, что-то вспомнив, холодно усмехнулся и увел своих людей.

Юэ Яньтин шагнул вперед, глядя вслед удаляющемуся Халлу: «Мне показалось, он как бы говорил: "Ну, погодите". Я прав?»

Сяо Юй проигнорировал Халла и подошел к Цзян Линю, взглянув на Бай Чжичжи: «Привет, я Сяо Юй, капитан бригады города Линь.»

Бай Чжичжи был вежлив со всеми, кто говорил дружелюбно, без враждебности: «Я Бай Чжичжи.»

Сяо Юй: «Можно взглянуть на тот розовый камень, что ты нашел?»

Бай Чжичжи указал на Цзян Линя: «Спрашивай у него. Я отдал ему.»

Сяо Юй: «Я слышал, ты упоминал деньги. Сколько бы он тебе ни платил, я удвою сумму. Продашь камень мне?»

Удвоит! Глаза Бай Чжичжи засветились.

Жэнь Даоань и Юэ Яньтин тут же подошли, взяли Бай Чжичжи под руки и повели прочь: «Чжичжи, твоя скорость была потрясающей. Как ты это делаешь?»

«Чжичжи, ты только что спас мне жизнь. Что хочешь, я тебе куплю.»

«Чжичжи, ты голоден? У меня есть леденцы — хочешь?»

Глядя, как они уводят Бай Чжичжи, не дав ему и слова сказать, Сяо Юй не мог не усмехнуться: «Когда это члены твоей команды стали такими? Куда делась их выдержка?»

Цзян Линь: «Камень будет передан в Управление для анализа. Нужен отчет, чтобы точно определить, что это такое.»

Сяо Юй, разумеется, знал процедуру, но не мог удержаться от подшучивания над Бай Чжичжи после того, как увидел разительный контраст в его поведении: до этого — эфемерный и неземной, сидя на ветке дерева, а потом — разбушевавшийся тигренок, когда начал бить.

Однако, вспомнив, как Халл обращался к Бай Чжичжи, Сяо Юй спросил: «Кто он и откуда? Яньтин сказал, что он следовал за тобой.»

Цзян Линь ответил: «Он спустился с гор и пока не совсем понимает здешние правила. Я держу его рядом, чтобы обучить.»

Объяснять дальше не было нужды. Сяо Юй и так понял. Хотя у Бай Чжичжи не было явных демонических черт, когти, которые он только что показал, и то, что Халл назвал его «лисенком», ясно указывали на его происхождение.

Сяо Юй лишь сказал: «Тогда смотри за ним внимательно. С такой скоростью даже я не смог бы его остановить.»

Не говоря уже о Сяо Юе, даже сам Цзян Линь не мог его удержать. К счастью, у Бай Чжичжи не было намерения убивать, иначе Халл был бы мертв в тот же миг, как только сделал движение.

Цзян Линь взглянул на лисенка, который теперь сосал леденец, и беспомощно вздохнул. По крайней мере, он был довольно послушным, иначе стал бы настоящей головной болью.

Подойдя к Бай Чжичжи, Цзян Линь сказал: «Больше не учись ругательствам у Линь Сяояна.»

Бай Чжичжи невинно посмотрел на него: «Я не говорил никаких ругательств.»

Цзян Линь ответил: «Выражение "дедова нога" — это ругательство.»

Вчера во время игры Линь Сяоян сказал это однажды, и Бай Чжичжи запомнил. Он действительно схватывает всё, и хорошее, и плохое.

Рыбу уже подготовили к транспортировке. Всю гору и ручьи вокруг деревни Луося оцепили, нужно было устранить оставшуюся опасность и проверить, нет ли там третьей Сян-рыбы.

Исследовательский институт Управления также выпустил отчет. Сян-рыба, существо из древних легенд, при употреблении в пищу вызывает забытие, но чрезмерное потребление ведет к зависимости и безумию. Токсин Сян-рыбы поражает всю нервную систему. В малых дозах он стимулирует нервную деятельность, создавая эффект забвения тревог; в больших дозах вызывает необратимое повреждение нервов.

Другими словами, тех, кто съел лишь небольшое количество мяса Сян-рыбы, еще можно было спасти с помощью препаратов, блокирующих нервы, но такие, как Чжоу Янь, съевшие слишком много, были обречены.

Пару дней спустя Линь Сяоян вернулся с тяжелым вздохом. Юэ Чжихуань жестом спросил его,

как всё прошло. Линь Сяоян покачал головой: «Чжоу Янь мертв.»

Даже имея план лечения, они в итоге не смогли его спасти.

Бай Чжичжи, который поблизости тренировался читать, тоже покачал головой. Он ведь сказал тогда, что надежды нет.

<http://bllate.org/book/17958/1725183>